

МЫ УЧИЛИСЬ ЛЮБИТЬ

«Простодушный» снимался тяжело. На кораблях, на берегу моря. И скалы, и рельсы надо положить... Требовалось много чисто физических затрат. Валерий Аркадьевич ни разу не сказал «я устал», или «давайте сделаем перерыв», или еще что-то... У него есть помощники, но он хватает, несет, торопится. Режиссер кричит: «Валерий Аркадьевич, поставьте это, без вас перенесут!» А он машет рукой. Чуть ли не приборы пытается передвигать осветительные — тяжелейшие.

И еще мы снимали в этих знаменитых декорациях (действительно самых больших за историю советского кинематографа) — в 1-м павильоне «Мосфильма» построили Версаль... И что-то недоделали, пришлось на скорую руку менять... И Валерий Аркадьевич говорит: «Так нельзя, подождите, все-таки давайте добьемся, как было задумано вот этот кадр сделать, эту сцену снимать, и свет должен стоять...» И уже режиссер стал заводиться: «Мы не успеваем! Валерий Аркадьевич, давайте не будем!» Он сказал: «Ну, хорошо-хорошо, давайте, переставляем, переделываем... давайте — меняем свет». Стали менять, переставлять, и он ушел куда-то в стороночку, отвернулся... Там — эти переходы, ну, город построен — какие-то кабачки, комнаты. Вот, он куда-то сел и... заплакал! А это было рядом с нами. Мы смотрим, а он сидит и сам с собой разговаривает, ругается сам с собой: «Так нельзя, так нельзя! Так можно картину проиграть!»

Мы на это смотрели, и у нас прямо... сейчас рассказываем — и то слезы проступили. Не от жалости к человеку, а оттого, что ты видишь такую преданность профессии... Мы потом на других картинах встречались с людьми, которым наплевать: ну какая разница — шаг вперед, шаг вправо, здесь подкрасили — не подкрасили... да кто это видит, кому это надо?

А хочется, когда ты работаешь, испытать это вот неимоверное ощущение значимости того, что ты делаешь, и значимости такой — «это моя жизнь»... Чтобы сделать и выложиться полностью. Как Валерий Аркадьевич. Это не просто достойно уважения, это говорит о том, что вот — большой художник. Можно оспаривать все что угодно. Но отношение к делу оспорить невозможно, и обмануться в отношении к делу тоже невозможно...

Потом мы всегда встречали Валерия Аркадьевича с Люсей (женой) на всех новых картинах в Доме кино. Ему было интересно! Потому что он всегда был в состоянии творчества — снимал ли, не снимал, и это было видно.

И еще одно потрясающее свойство: никогда никого ни за что не осуждать.

Новая газ. — 1999 —
15-21 ноября — с. 23

● Сергей МАХОВИКОВ,
Лариса ШАХВОРОСТОВА

(поженились в конце съемок «Простодушного»)